

Евгения Бес

ГЕРОЯМ НЕ БОЛЬНО

Пролог

*Будете любимы, либо
ненавистны.*

Равнодушных не будет.

Как говорила молодёжь в двадцать первом веке — мы поколение «неудачников».

Когда мы родились — распался СССР, когда мы пошли в школу — начался дефолт, поступили в универ — стукнул кризис. Закончим универ — конец света.

Тогда это была популярная шутка, с лёгким налётом горькой констатации фактов. Поколение «лохов». Такое впечатление, что на период нашей зрелой жизни придётся «долгожданная» война с Америкой, а на старость — популярная у писателей фантастов ядерная зима и постапокалипсическое фениксообразное возрождение из пепла. Так получилось, что мы жили на стыке невежества и современных технологий. Нашим последователям с рождения давалось то, чему нам приходилось учиться. У них было слишком много соблазнов, с которыми они не были приучены бороться, и тут

их, конечно, винить не в чем, разве только что в лени и скудоумии. Они не видели разницу между плохим и очень плохим, они стали казаться нам пустыми. Как сказал один наш современный сатирик: «папок много, да все пустые». У них нет целей в жизни, им не к чему стремиться, не с кого брать пример; их главными героями являются бандиты, а «возлюбленными» проститутки.

Они ковыляют по льду на каблуках, думая при этом что неотразимы.

Они носят слишком узкие джинсы и огромные ботинки, думая, что они мачо.

Когда идёшь по улице позади такого вот субъекта, всерьёз предаёшься размышлениям — девочка или мальчик?

Их ничего не интересует, деньги для них являются приоритетом и мерилom абсолютно всего. Они считают, что все «копы» продажны, что все «рабочие» необразованное быдло, а правописание у них считается признаком чистоплюйства. И что самое страшное, они гордятся всем этим, искренне гордятся! Но не будем разводить демагогию. Если есть плохие ребята, на них найдётся и фунт хороших, правда закрывшихся в лесной глуши от всего остального мира, который они не понимают. Или который не понимает их.

Это и был двадцать первый век, век умных телефонов и тупых людей (цитата), век, в котором

мозг — был органом, результат деятельности которого иногда опровергал сам факт своего существования (это тоже цитата). И именно в этот век пришлось жить нашим героям — ибо они, как и мы с вами — были поколением «неудачников»!

Однако в некоторые моменты, не осознаешь этого, по крайней мере, полностью. Вот, например, сейчас.

На улице светит солнце, на календаре месяц май.

Конец мая — самое потрясающее время года. Ещё прохладный ветерок, но уже довольно тёплый, чтобы не содрогаться от него каждый раз. Время восемь утра, даже ближе к девяти, уже светло и чувствуется, что день будет жарким, а над автомобильной дорогой поднимается тяжёлый смог от бензиновых испарений. По обеим сторонам дороги высятся многоподъездные многоквартирники и многоофисники. Здание банка, налево от перекрёстка. Здание автомагазина на два этажа, напротив, через дорогу несколько покосившихся избушек и даже землянок. И конечно автобусная остановка с ларьком, магазин «мини-маркет», обязательно цветочный отдел! В воздухе шум выхлопных газов, нетерпеливый звон клаксонов, пробка на несколько часов.

Утро понедельника. Люди с помытыми головами и в, как правило, отутюженных рубашках,

толком не проснувшиеся лица отражают всю палитру чувств, которую способен испытывать человек ранним утром понедельника. Сердитые, сонные, счастливые.

Из уже виденного нами автомагазина, на первом этаже, которого находится автомастерская с автомойкой, выезжает шикарный, блестящий на солнышке автомобиль. Несколько пассажиров стоящей неподалёку маршрутки завистливо вздохнули, и, кто отвернулся, кто вновь задремал, а кто уткнулся в книжку.

Водитель же красивой и шикарной машины, скрипнул зубами от злости и прошептал:

— Ну, погоди!

Прочитывая знаменитого волка, водитель «ударил по газам», и несмотря на километровую пробку, умчался куда-то в сторону леса.

Если взглянуть на здание с другой стороны, то есть со стороны въезда машин и входа людей, то у этого самого входа мы обнаружим... нет, не лавочку. Мы обнаружим старый, продавленный диван, однако с мягкими, велюровыми подголовниками, или подлокотниками, кому как больше нравится. С этой стороны здания солнышко светит ярче, было теплее. Тишина, только птички чирикают, да гудит рядом расположенная заправка.

Но вот раздаётся скрежет металлической цепи, лязг звеньев о металлические же колёсики и

ворота одного из боксов автомойки поехали вверх. Через мгновение остановились где-то наверху, лязгнули напоследок и затихли. Из бокса вырывается облачко мокрой росы и весёлые голоса юношей и одной девушки.

Правда и у неё голос грубоват настолько, что едва можно отличить. На ней надета довольно плотная светлая футболка без рукавов и рваные в разных местах джинсы, на ногах шлепки. Глаза карие, волосы коротко стриженные (на затылке даже выбрит какой-то узор), лицо без единого следа косметики. Не высокого роста, плечи чуть выдаются вперёд, походка как у солдата. И вообще очень похоже на то, что она долгое время служила где-то. Взгляд карих глаз насмешлив, холоден и печален одновременно. Полные малиновые губы искривлены в горькой ухмылке. В руках гитара, которую кто-то когда-то забыл на этой мойке.

Её спутники похожи друг на друга, практически ничем не выделяются внешне.

Это были её коллеги по работе, с которыми они проводили довольно-таки интеллектуальные беседы, если не было работы, обменивались книгами и даже иногда фехтовали на шпагах для разминки (вместо шпаг, как правило, были длинные тонкие ветки, специально для такого дела заготовленные). Сначала все они оказались в разных бригадах, но потом у них получилось

собраться всем вместе. И их не слишком любили на работе.

«Выпендрёжники» — презрительно плевали им вслед их коллеги.

А всё дело было только в том, что «выпендрёжники» могли поддержать любую беседу, работали они много, дело своё знали и делали его очень хорошо. Они не увлекались наркотиками и выпивкой, как многие их коллеги на этой и других автомойках, поэтому имели довольно-таки приличный вид. Вследствие этого они неплохо зарабатывали, а ещё и получали премии от начальства. Конечно, у их коллег была куча поводов, чтобы не любить именно этих парней.

Но, несмотря на то, что интеллигентов недолюбливали, они, тем не менее, имели репутацию надёжных соратников, и многие позволяли себе общаться с ними. Да и потом, такого собрания интеллигенции не было ещё ни разу и ни на одной автомойке в городе! Вполне может быть, что и в стране тоже.

Девушка с гитарой в руках улеглась на диванчик и прикрыла глаза, наигрывая при этом какую-то известную только ей мелодию. Её коллеги рассредоточились по небольшой площадке около мойки. У них был мяч, и они принялись гонять его в ожидании то ли смены, то ли работы.

Смена стала приходиться быстрее, чем работа. Первой пришла девушка-администратор. Она мимолётно кинула взгляд на симпатичных и умных мальчиков, кивнула девушке с гитарой и зашла внутрь.

— Серёг, а ты ей нравишься, — пробормотала девушка.

— Жека, бросай гитару, пошли мяч погоняем.

— Лень, — невозмутимо пробормотала девушка.

Наши герои, Жека и Серёга, были здесь и автомойщиками и автомеханиками, правда, больше все-таки занимались ремонтом машин, чем их мойкой. Ещё они были братом и сестрой.

Так и продолжалось это их утро. Парни гоняли мяч, девушка лежала на диванчике и брэнчала на гитаре. Несколько раз подъезжали машины, которым нужно было подкачать колеса, но этим работа пока ограничивалась. Через полчаса вышла недавно пришедшая на работу девушка-администратор и окинула взглядом играющих мальчиков.

— Охота вам в такую жару мяч гонять? Да ещё и после суток? — поинтересовалась она.

— А я всё чаще замечаю, что меня как будто кто-то, подменил... — запела Жека.

Девушка-администратор скептически глянула на неё и присела на подлокотник диванчика.

Закурила и внимательно посмотрела на Серёгу.

— Дай сигарету Лен, — попросила Жека, привставая с диванчика. Девушка протянула ей пачку, не отрывая взгляда от Серёги. — О морях и не мечтаю... — Жека продолжила свои упражнения в пении, укладываясь обратно на диванчик. Руки она положила под затылок, сигарету держала зубами. — Телевизер мне природу заменил...

— Слышь, телевизер, а у тебя неплохо получается, — один из мойщиков послал пас Серёге, который ловко его поймал и передал дальше — в ворота.

— Ну чего спишь-то, отбивать надо, — пробормотала Жека, разглядывая облака на небе.

— Если ты такая умная, вставай на ворота, — проговорил Серёга. Его веселила такая ситуация.

— Что было вчера, то забыть мне пора! С завтрашнего дня, с завтрашнего дня, ни соседям, ни друзьям — никому, — продолжала напевать Жека.

— О господи, какой дурдом, — девушка администратор выбросила окурочек в урну и ушла.

— Не узнать меня¹, — закончила Жека уже обыкновенной фразой, а не напевом.

— Да уж, это точно, — себе под нос

---

¹ Женя напевает песню кота Матроскина из мультфильма «Зима в Простоквашино» — Здесь и далее примеч. автора

пробормотал Серёга. Он действительно не узнавал свою сестру.

Всего несколько лет назад она была самой обыкновенной девушкой из обеспеченной семьи. Она, как и все девушки, стремилась создать семью, найти своё место в этом мире, мечтала о большой и чистой любви, носила юбочки и платья, выглядела как куколка, но...

Произошло то, что произошло, и теперь Серёга ничего не мог сделать. Разве только что примириться с новой сестрой.

— Интересно, где он такую царапину себе на кузов заработал? — спросил Серёга куда-то в сторону.

— Сказал, мальчик на велосипеде врезался.

— Да всё равно где, — пробормотала Жека.

— Серёг, ты же знаешь, ей на все пофиг.

«Но так не должно быть! Раньше было не так!» — Серёге хотелось закричать этими словами и встряхнуть сестру, но он сдержался.

Для того чтобы далее диалог был понятен нашему читателю, думаю, стоит представить всех участников столь славной бригады.

Серёга и Жека Приморские — как мы уже говорили, брат и сестра, полтора года разницы в возрасте. Счастливые дети большого и довольно обеспеченного семейства, искавшие свой жизненный путь, участники неформального течения

«металлисты» и поклонники соответствующей музыки. Он высокого роста, с волосами собранными в хвост, карими глазами, плотного телосложения. Она невысокого роста, как мы уже говорили, с короткими волосами «ёжиком», также карими глазами и довольно худощавая.

Макс Золотников — представитель более скромного сословия, живший в небольшой двухкомнатной квартире, воспитываемый одной только матерью, отличавшийся глубокой преданностью к своим друзьям и обострённым чувством справедливости. Его мечтой было жить по принципу кота Леопольда, однако это не всегда получалось. Среднего роста, с торчащими во все стороны волосами, несколько полноватый и из-за этого казалось, что он как будто неуклюж.

Роман Гранитов — живёт с родителями, профессорами одного из институтов города, человек, знающий в совершенстве два иностранных языка, о том, что он был высокого роста и спортивного телосложения мы думаем больше не нужно упоминать.

И последний участник бригады, настоящий гигант, которого частенько использовали для того, чтобы потаскать что-нибудь тяжёлое, Василий Огневой. Мастер спорта по боксу и кик-боксу, с суровым выражением на лице, но добрыми глазами небесно-голубого цвета. Волос на голове почти не